

История российской психиатрии, впрочем, как и мировой, теснейшим образом связана с летописью человеческой цивилизации. Могла ли развиваться эта наука в условиях Средневековья с его религиозными догмами о происхождении психических расстройств? Неудивительно, что серьезная научная разработка психиатрии началась сравнительно поздно – с трудов французского врача Филиппа Пинеля (1745–1826), в самом конце восемнадцатого столетия, когда в Европе одержали победу новые отношения, началось формирование первых буржуазных правовых институтов.

В развитии научной и прикладной психиатрии Россия отставала от Европы почти на сто лет (первое оригинальное сочинение – доктор П. Бутковский «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии», Санкт-Петербург – появилось лишь в 1834 г.). До второй половины XIX в. в стране вообще не существовало кафедр этой специальности, а преподавание было случайным, как добавление к некоторым другим дисциплинам. В Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в конце 40-х годов психиатрию преподавал профессор фармакологии, рецептуры и кожных болезней (Г. К. Кулаковский), а в Харькове – профессор судебной медицины (И. А. Свиридов).

Первую кафедру психиатрии (в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии) открыли лишь в 1857 году, и возглавил ее профессор И. М. Балинский (1827–1902), занимавшийся тогда преимущественно изучением детских болезней. Но надо отдать должное Ивану Михайловичу, пройдя серьезную стажировку в Западной Европе, он стал отцом-основателем русской научной психиатрии. Его блистательные лекции сделали эту специальность привлекательной для врачей и студентов, а его учениками считали себя чуть ли не все ученые и практические психиатры России того времени.

Но по-настоящему плодотворными для отечественной психиатрии стали 1880-е годы. За очень короткий временной промежуток она достигла уровня науки Западной Европы, и определила свой собственный путь: развитие физиологического направления – в науке, и так называемое «земское» – в организации психиатрической службы. Именно российские психиатры ввели в здравоохранение многие новаторские формы организации психиатрической помощи, профилактики психических болезней и новые методы ухода за больными. Намного раньше иностранных коллег они начали бороться за «систему нестеснения» пациентов (система нестеснения – содержание психически больных с предоставлением им свободы перемещения внутри больничного отделения, исключение применения насилия – механической фиксации, смиренных рубашек, помещения в изолятор и пр.); за организацию (наряду с психиатрическими больницами) психиатрических земледельческих колоний; за деревенский патронаж и т. д.).

К концу XIX века в российской психиатрии сложилась своя научная школа (а по мнению некоторых историков науки, как минимум две: петербургская и московская), требующая определенной организации. В 1883 г. началось издание двух специализированных журналов – «Вестник клинической и судебной психиатрии и невропатологии» (основан И. П. Мержеевским в Санкт-Петербурге) и «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии» (основан профессором П. И. Ковалевским в Харькове). Благодаря профессору Мержеевскому возобновляется работа Общества психиатров в Санкт-Петербурге (основанного еще в 1861 г., но долгие годы бездействующего).

Для выяснения различных вопросов в области практической психиатрии – относительно устройства заведений, управления ими, системы лечения, отчетности и прочего, для обмена мыслями и выработки общей программы – в 1887 г., после длительной и серьезной подготовительной работы, начал работу Первый съезд русских психиатров. Без сомнения, это событие во многом обозначило характер национального профессионального сообщества, четко определило его цели, проблемы, социально значимые приоритеты.

О Первом съезде русских психиатров в книге «Истории психиатрии» (Л.: Государственное медицинское издательство, 1928. С. 393–394) рассказал видный русский психиатр и историк науки Юрий Владимирович Каннабих.

Здание Политехнического музея, Москва

Первый съезд русских психиатров

«Идею съезда русских психиатров особенно энергично пропагандировал П. И. Ковалевский, профессор Харьковского университета. Первый съезд, представляющий собой важный этап в истории развития психиатрии в России, был открыт в Москве, 5 января 1887 г., в большой аудитории Политехнического музея. Собралось 440 врачей, из них 86 специалистов-психиатров. Председателем съезда был единогласно избран Мержеевский, произнесший блестящую речь «Об условиях, благоприятствующих развитию душевных заболеваний в России и о мерах, направленных к их уменьшению».

Добавим к словам историка, что, заведя кафедрой (и клиникой при ней), Мержеевский подготовил десятки специалистов-психиатров, из которых многие стали профессорами. Под его руководством было написано 26 диссертаций и 150 научных работ. А его речь на съезде, учитывая реакционность исторического периода России, звучала для современников революционно. Впрочем, многие положения, выдвинутые им более ста лет назад, актуальны и сегодня, например, вопрос о социальной этиологии психических заболеваний. По мнению Ивана Павловича, нервные и психические заболевания в большинстве случаев – «последствия ненормальных общественных условий». К ним он относит «войны, экономические кризисы, банкротства, культурную отсталость, чрезмерные требования школы, злоупотребления спиртными напитками, сифилис, половые извращения» и т. п.

Наряду с практическими мероприятиями по устранению «угнетающих» обстоятельств внешней среды, Мержеевский подчеркивал психогигиеническое значение развития «тех благородных стремлений, которые поднимают состояние чувствительного тонуса», под которыми он подразумевал, прежде всего, «стремление пользоваться жизнью, свободное упражнение чувств, развитие ума и мышления, занятия науками, искусствами, пользование тем благородным настроением, которое возникает при исполнении таких возвышенных задач» и лишь мимоходом отмечая роль религии. Поднятие «психического тонуса», по Мержеевскому, тесно связано с «верой в будущую лучшую жизнь на земле, которую всякое поколение подготовляет своей работой и испытаниями». Тон был задан, вслед за председателем выступившим многие докладчики выражали серьезную обеспокоенность по поводу нравственного вырождения нации, поголовного пьянства, увеличения числа психических заболеваний и самоубийств.

Далее, рассказывая о съезде, автор «Истории психиатрии» отмечает: «Среди членов съезда были крупнейшие деятели земской и городской психиатрии: Баженов, Буцке, Евграфов, Говсеев, Кащенко, Литвинов, Каменев, Мальцев, Якоби, Хардин, Штейнберг, Яковенко и другие. Об устройстве психиатрических больниц говорили Баженов, Викторов, Грейденберг, Лион. Правовые условия душевнобольных, русское законодательство и его недостатки получили всестороннее освещение в докладах Боткина, Буцке, Константиновского. Вопрос о воспитании отсталых детей был доложен на съезде инициатором этого дела Маляревским. О колониях и патронаже говорили Баженов и Рубинович, о пьянстве и его лечении в специальных заведениях – Минор».

Именно с этого съезда началась острая, растянувшаяся на четверть века, полемика: что лучше в земских губерниях –

колония или патронаж. И об одном из самых ярких сторонников идеи патронажа, основателе кафедры психиатрии и медицинской психологии МВЖК (Московские высшие женские курсы) – РГМУ профессоре Н. Н. Баженове стоит рассказать чуть подробнее. «Он был достопримечательностью Москвы», – писали о нем современники. Его приглашали для консультаций по строительству больниц, в том числе, в селе Галенчине Рязанской губернии, где впервые в России (1885) им была введена система открытых дверей и психиатрический патронаж.

Именно вопросам децентрализации психиатрической помощи и организации внебольничного лечения и призрения больных он посвятил одно из своих выступлений на съезде, предложив создавать загородные лечебницы, где можно было бы дифференцировать содержание больных по их состоянию, применять «с пользой для больного» сельскохозяйственных труд. Условия столь максимального нестеснения больных шокировали многих делегатов съезда. Только в 1889 г. на Первом международном конгрессе общественного призрения в Париже специалисты отметили ценность идей Н. Н. Баженова (опыт был перенят французами – в 1892 г. французский психиатр П. Мари организовал семейный патронаж в городе Дюн-сюр-Орон).

«На фоне всех этих содержательных докладов, – продолжал в своей книге Ю. В. Каннабих, – особенно выделялись два: по вопросу о призрении душевнобольных на дому и на жгучую тему о нестеснении». Эти два доклада принадлежали С. С. Корсакову. Впоследствии на страницах своего учебника Корсаков резюмировал и отчасти дополнил то, что он говорил на съезде.

Интересно одно воспоминание Корсакова: «Когда я по окончании курса, – говорит он, – пришел в московскую Преображенскую больницу, чтобы поступить туда врачом, тогдашний главный врач, психиатр, пользовавшийся заслуженной известностью, сказал мне: «В университете ведь вас мало учили психиатрии; вы даже, вероятно, не знаете, как связывать», и первый мой урок был урок связывания. «Трудно поверить всему этому, – прибавляет Корсаков, – а между тем это все было и было вовсе не так давно», – заканчивается рассказ о Первом съезде русских психиатров в книге «История психиатрии». ✱

С.С. Корсаков

Подготовила
Н. Токарева